

Корентайн нежилась в ванне. Большая медная ванна была устлана чистейшим льном, а по поверхности воды плавали лепестки цветов. Её служанки были приучены, что юная госпожа терпеть не может масла в воде, поэтому и местной прислуге не позволили ничего добавить. Кроме того, Корентайн давно озаботилась собственными средствами гигиены, будь то мыла и шампуни, сделанные на основе мыльного корня, или духи, собранные по её личным предпочтениям. Это было дорого, но, слава всем Богам, Антуан д'Эстре пока что не бедствовал. К тому же её собственные предпочтения в косметике были значительно дешевле, чем то, чем пользовались остальные женщины семьи, так что отец не возражал.

Вот и сейчас, насладившись прекрасной ванной, несравнимой с бадьями в постоянных дворах, Корентайн вытерлась насухо большим полотном, заменявшим ей полотенце, а потом, надев сорочку, покинула ванную комнату и вернулась в спальню. С тех пор, как ручки маленькой девочки стали достаточно ловкими, чтобы обслуживать себя самостоятельно, она отказалась от услуг горничных, используя их лишь для мытья волос, их расчёсывания и укладки и, если наряды были слишком сложными, одевания.

Зная привычки хозяйки, одна из личных служанок стояла у двери спальни, чтобы вместе с госпожой войти внутрь, просушить её длинные, густые волосы, и расчесать их. Однако стоило девочке открыть дверь, как она замерла.

- Мадемуазель?

- Мне ужасно захотелось твоего лавандового молока, Мадлен. Ты не могла бы сделать мне его?

- Конечно, мадемуазель. Я тогда пришлю Полет, чтобы...

- Нет нужды. Пока ты закончишь, я как раз высушу волосы. А придёшь и расчешешь меня.

- Как Вам будет угодно, - служанка поклонилась и поспешила на поиски кухни.

Корентайн же, пройдя в спальню, плотно прикрыла дверь.

- Вы всегда вторгаетесь в спальни юных леди без приглашения, Анри?

Король Наварры в простых штанах и рубашке, чей ворот был достаточно свободен, чтобы открывать светлую мускулистую грудь, сидел на кровати, облокотившись спиной на один из столбиков, поддерживающих балдахин.

- Только когда знаю, что юная леди сама желает меня увидеть в этой самой спальне. Идите сюда, Кора, я помогу просушить Вам волосы, - фамильярно похлопал Генрих ладонью по кровати рядом с собой.

На его лице сияла лукавая улыбка, но девочка спокойно подошла и, используя его колени в

качестве поддержки, залезла на кровать с ногами, усевшись к нему спиной со скрещёнными ногами и протянув ему полотенце.

Генрих довольно усмехнулся и стал сушить волосы девочки.

Они несколько мгновений молчали, а потом одновременно заговорили:

- Так почему Вы здесь?

Снова повисла пауза, а потом мужчина и ребёнок тихо рассмеялись. Когда же смех прекратился, король Наварры предложил девочке отвечать первой.

- В эту комнату меня заселили, - лукаво сказала Корентайн. - Если бы я знала, что по ошибке меня поселили в Ваши покои, я бы непременно постучала, прежде чем войти.

Мужчина усмехнулся, но уточнять не стал, а девочка со вздохом сказала сама, на этот раз правду:

- Хотела было Вас предупредить, но, думаю, Вы уже в курсе.

- В курсе чего? - его движения были уверенными и сноровистыми, словно Генрих занимался не первый раз.

- Что Маргарита и Екатерина решили Вас навестить.

- И Вы даже знаете, зачем? - хмыкнул Анри.

- Только предполагаю, - пожала плечами девочка. - За последние шесть лет, прошедшие с Варфоломеевской ночи, Вы в значительной степени укрепили свои позиции среди гугенотов. Более того, сильно потеснив в этом вопросе своего двоюродного брата, принца Конде. Противостояние протестантов и католиков разрывает Францию на части, и Екатерина надеется с помощью Маргариты заставить Вас пойти на мировую, - на этих словах девочки, король Генрих хмыкнул, не став спорить с её "домыслами", но явно намекая на то, что он думает о попытках Медичи.

- Тем не менее, если позволите, я думаю, что это не основная цель Екатерины.

- О? Поясните?

- Я не слишком хорошо подкована в кальвинизме, но знаю, что он несколько строже смотрит на пороки, чем современные католики. А Маргарита... хм... простите, мне не хотелось бы

случайно оскорбить Вас, но...

- Говорите смело, моя звезда, мне интересно.

- Моя мать довольно... несдержана в выборе кавалеров, но даже она признаёт Вашу супругу... прошу прощения, последней шалавой.

- Кем?!

- Женщиной, которая готова раздвигать ноги перед всеми, кто имеет достаточно привлекательный член между собственных ног.

Генрих на миг опешил от откровенности совсем юной ещё девочки, а потом в голос расхохотался, притянув её к себе так, что Корентайн оказалась лежащей у него на коленях.

- Моя звезда, Вы довольно интересны... и слишком откровенны. Что ж, должен признать, что меня не слишком интересует, чем занимается моя супруга. Так что...

Он смотрел на девочку сверху вниз, с удивлением подмечая, как прекрасно её лицо уже в столь юном возрасте. Он опасался смутить маленькую красавицу, отпугнуть подобным поведением, но девочка не торопилась вставать с его колен, продолжив говорить снизу:

- Позвольте, я поясню. С большой долей вероятности Маргарите станет здесь... скучно. Вы - очень гостеприимный хозяин, а потому не позволяйте даме, особенно своей законной супруге, скучать. А излишества вызовут неудовольствие. А ведь Вы, Ваше Величество...

- Анри, - поправил мужчина.

- Нет, в данный момент именно Ваше Величество, и без того очень несдержаны. Бог создал человека по своему образу и подобию, а потому им не подобает жить в монашестве, кажется так говорят ваши проповедники? Но это вовсе не означает, что необходимо жить в пороке.

- На что Вы намекаете, моя милая Кора?

- Ни на что, но будь я Вашей возлюбленной, и ни одна иная женщина не смогла бы привлечь Ваше внимание, а если бы попыталась... что ж, сама напросилась...

- О, Кора, так Вы не звезда, Вы маленький котёнок, который показывает коготки?

- Кто знает, Анри? Кто знает... думаю, Вам пора. Этого времени достаточно, чтобы приготовить лавандовое молоко и вернуться с кухни, - девочка поднялась с колен Генриха,

забрала полотенце, и, как ни в чём не бывало, продолжила сушить волосы. Генрих наклонился, поцеловал её в макушку и отошёл к окну, но прежде, чем он сумел проститься, Корентайн обернулась и посмотрела на мужчину с волнением: – Только прошу Вас, мой друг, будьте осторожны!

– Всегда, моя звезда, всегда, – улыбнулся мужчина и покинул спальню через окно.

Едва он скрылся за окном, как в дверь постучали. Получив разрешение, вошла Мадлен, которая принесла лавандовое молоко, и пока мадемуазель его пила, служанка расчесала проросшие волосы. Потом девочка легла в кровать и вскоре сладко спала.

На следующий день, к удивлению Генриха, девочка засобиралась в дорогу.

– Мадемуазель не желает погостить подольше? – не менее удивлённым выглядел и Этьен, который, собственно и привёл едва проснувшегося Генриха во двор, узнав, что мадемуазель д'Эстре собирается уезжать.

– Прошу прощения, но я бы не хотела, чтобы о моём пребывании здесь узнала Королева Мать и Маргарита Валуа. Особенно, если я хочу в будущем иметь возможность оказать вам помощь.

Они втроем стояли в тени большого дерева, наблюдая, как слуги готовят всё к отъезду.

– А Вы, моя звезда, собираетесь помогать мне и впредь? – усмехнулся Генрих.

– До тех пор, пока Вы меня не разочаруете, – честно сказала Корентайн.

– Если так, мне ещё более совестно отпускать Вас столь быстро. Дважды Вы пришли ко мне с советом, и, уверен, дважды он будет уместен. Возможно, я могу хоть чем-то отблагодарить Вас?

Корентайн посмотрела на короля Наварры с улыбкой и кивнула.

– Можете. Мне нужно два человека, которым я могу полностью доверять, притом, чтобы один хорошо знал португальский, несколько голубей или других способов связи с Вами, и тысяча экю.

– Португальский? – удивился Этьен.

– Кажется, я не зря сказал, что ты мне понадобишься, – хмыкнул Анри. – Что ж, моя милая Кора, Этьен хорошо говорит по-португальски, также читает и пишет на нём. Если всё ещё нужен второй человек, то мне нужно время, чтобы подобрать достойного человека. Так что, может быть, Вы останетесь ненадолго?

- Простите, месье, у меня не так много времени на то, чтобы подготовиться. Мне дали всего пять или шесть лет, так что я должна провести их с пользой.

- Но мы же ещё увидимся, моя звезда? - с улыбкой спросил Генрих Наваррский.

- Пока на то будет наша воля, - кивнула девушка. - Пришлите второго человека на помощь Этьену сразу в Португалию. Я по пути до границы объясню месье де Шевалье, что именно мне нужно в той стране, и они там уже будут разбираться.

- Тогда прошу меня простить, я ненадолго отлучусь.

Генрих ушёл в замок, чтобы вскоре вернуться с двумя шкатулками, намереваясь обе поставить в карету, но Корентайн его остановила.

- Деньги потребуются месье де Шевалье.

Мужчины удивлённо переглянулись, но всё же ту шкатулку, чтобы была больше и, очевидно, тяжелее, Генрих передал Этьену, а вторую всё же вручил девушке.

- Примите это от меня на все прошедшие дни рождения. Тогда Вы не посчитаете, что я излишне чрезмерен.

- Благодарю, Анри.

Корентайн поклонилась по-мужски, так как была в брюках, и реверанс смотрелся бы крайне комично.

- Я был рад вновь Вас увидеть.

Девочка внимательно посмотрела на будущего правителя Франции и вдруг широко улыбнулась.

- Я счастлива, что Вы меня не забыли, Анри! Всего доброго!

Вскоре они покинули замок в Нераке, отправившись дальше на юг. Этьен был рад, что для разговора со странной девочкой не надо трястись в карете, но был удивлён темой, которую обсуждала мадемуазель д'Эстре.

- Вы хотите, чтобы я начал дело с португальскими торговцами, а потом оформил его на Вас?

- Да. Список необходимых товаров я, естественно, напишу, как вести дела, что закупать, по каким расценкам продавать. Естественно, я не прошу Вас лично стоять за прилавком, но хочу,

чтобы вы следили за этим, особенно по началу, когда всё будет казаться крайне странным и неприбыльным.

- Но, простите за откровенность, зачем Вам это?

- Я хочу быть богатой, - улыбнулась девочка. - Настолько богатой, чтобы любой правитель Европы не мог отказать мне в просьбе.

<http://erolate.com/book/3457/83421>